

(табл. IX, 7) и несколько (в большинстве случаев неопределенных) фрагментов железных и бронзовых изделий.

На основании найденной керамики поселение можно предварительно датировать второй половиной I — началом II тысячелетия.

K. JAANITS

RAUAAJA ASULAKOHA UURIMISEST LINNUSE KÜLAS KUNDA LÄHEDAL

Linnuse asulakohal Kunda linnast 3 km lõuna pool 1978. aastal tehtud proovikaevamistel leiti peaaegu eranditult keraamikat (250 savinõukildu). Umbes 3/4 savinõukildudest pärineb sileda, enamasti kiila pinnaga, käsitsi vormitud, enamasti joon-, siksak- ja lainelise ornamendiga kaunistatud nõudest (tahv. IX, 1—4). Väiksem osa savinõukilde on märksa jämedama töölusega: ebatasase pinnaga, ilma ornamendita, savis rohkesti jämedat kivipurdu (tahv. IX, 5, 6). Leiti ka üks kedral valmistatud savinõu kild (tahv. IX, 7). Keraamika põhjal võib asula esialgselt dateerida I aastatuhande teise poolde ja II aastatuhande algusse.

K. JAANITS

ÜBER DIE UNTERSUCHUNGEN EINES EISENZEITLICHEN SIEDLUNGSPLATZES IM DORF LINNUSE IN DER NÄHE VON KUNDA

Bei den 1978 unternommenen Probegrabungen auf dem Siedlungsplatz von Linnuse, 3 km südlich der Stadt Kunda, wurde fast ausnahmslos Keramik (250 Tongefäßscherben) geborgen. Etwa drei Viertel davon stammt von handgeformten Tongefäßen mit ebener, meist glatter Oberfläche, zum Teil ein Linien-, Zickzack- oder Wellenornament (Taf. IX, 1—4) aufweisend. Der geringere Teil der Gefäßscherben war verhältnismäßig grob bearbeitet: mit unebener Oberfläche, ohne Ornament, aus einem von Quarzkörnern durchsetzten Ton (Taf. IX, 5, 6). Es wurde auch eine Scherbe eines auf der Töpferscheibe gefertigten Tongefäßes gefunden (Taf. IX, 7). Der gehobenen Keramik nach zu schließen, kann die Siedlung in die zweite Hälfte des I. und in den Anfang des II. Jahrtausends datiert werden.

<https://doi.org/10.3176/hum.soc.sci.1979.4.13>

T. TAMLA, M. LAUL

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАСКОПКИ В КЯЭПА

В 1977 г. в Кяэпа (Выруский р-н), на западном берегу р. Выханду, примерно в 8 км к северо-востоку от г. Выру, в ходе земляных работ было обнаружено неизвестное до сих пор селище. Недалеко, в 900 м к северу, на восточном берегу реки расположено исследованное в 1959—1962 и 1974 гг. неолитическое поселение¹, а в 700 м северо-восточнее — курганный могильник, относящийся, по всей вероятности, ко второй половине I тыс. (рис. 1). До последнего времени было очень мало данных о селищах позднего железного века в юго-восточной Эстонии, в 1978 г. там начались предварительные археологические раскопки.

¹ Яанитс Л. Раскопки неолитического поселения Кяэпа. — Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1976, т. 25, № 1, с. 45 и сл.

Рис. 1. Расположение археологических памятников в Кяэпа. 1 селище, 2 неолитическое поселение, 3 курганный могильник, 4 современные постройки.

В результате углубления р. Выханду ее берега были покрыты слоем речных отложений толщиной до 1 м, что затрудняет определение площади селища. Можно лишь предполагать, что она охватывала, по крайней мере, южную часть территории современной дер. Кяэпа на правом берегу реки.

Раскоп размером 4×7 м был заложен непосредственно на берегу реки, на территории бывшего хутора Танни. Под верхним гумусным слоем и речными отложениями прослеживался темный культурный слой мощностью от 30 см до 1 м (рис. 2).

В центральной части раскопа были обнаружены остатки очага овальной формы из небольших перегорелых булыжников, основание которого было обмазано глиной (табл. V, 2). В северо-восточной части раскопа находились остатки глиняного настила, возможно, от пола какой-то постройки. По юго-западному краю настила проходила полоса небольших валунных камней и черной почвы со значительным содержанием угля и сажи. Эта полоса была, очевидно, стеной постройки, точные размеры которой из-за небольшой площади раскопа не удалось определить. В северном углу раскопа, непосредственно над глиняным настилем, было обнаружено еще одно скопление перегорелых булыжников и валунов, между которыми в большом количестве встречались сильно перегорелые обломки глины (рис. 2), возможно, от печи.

Большую часть вещественного материала² селища составляет керамика. Было найдено более 750 черепков глиняной посуды, из которых 76% составляет гончарная керамика.

Лепную керамику по составу и степени обжига можно разделить на две группы. К первой относятся сосуды со слабым обжигом, изготовленные из рыхлой глины с примесью крупной дресвы. Наиболее ранними в этой группе являются два небольших черепка, поверхность которых покрыта слабой штриховкой.³ Штрихованная керамика встречается в Эстонии, а также в соседних с ней странах с I тыс. до н. э. до середины I тыс. н. э.⁴ В целом керамика этой группы толстостенная и неровной поверхности.

² AI 4992: 1—187.

³ AI 4992: 53, 185.

⁴ Шмидехельм М. Х. Городище Рыуге в юго-восточной Эстонии. — В кн.: Труды Прибалтийской объединенной комплексной экспедиции. I. М., 1959, с. 162—163; Аун М. Лепная керамика городищ и селищ юго-восточной Эстонии во второй половине I тыс. н. э. — Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1976, т. 25, № 4, с. 346.

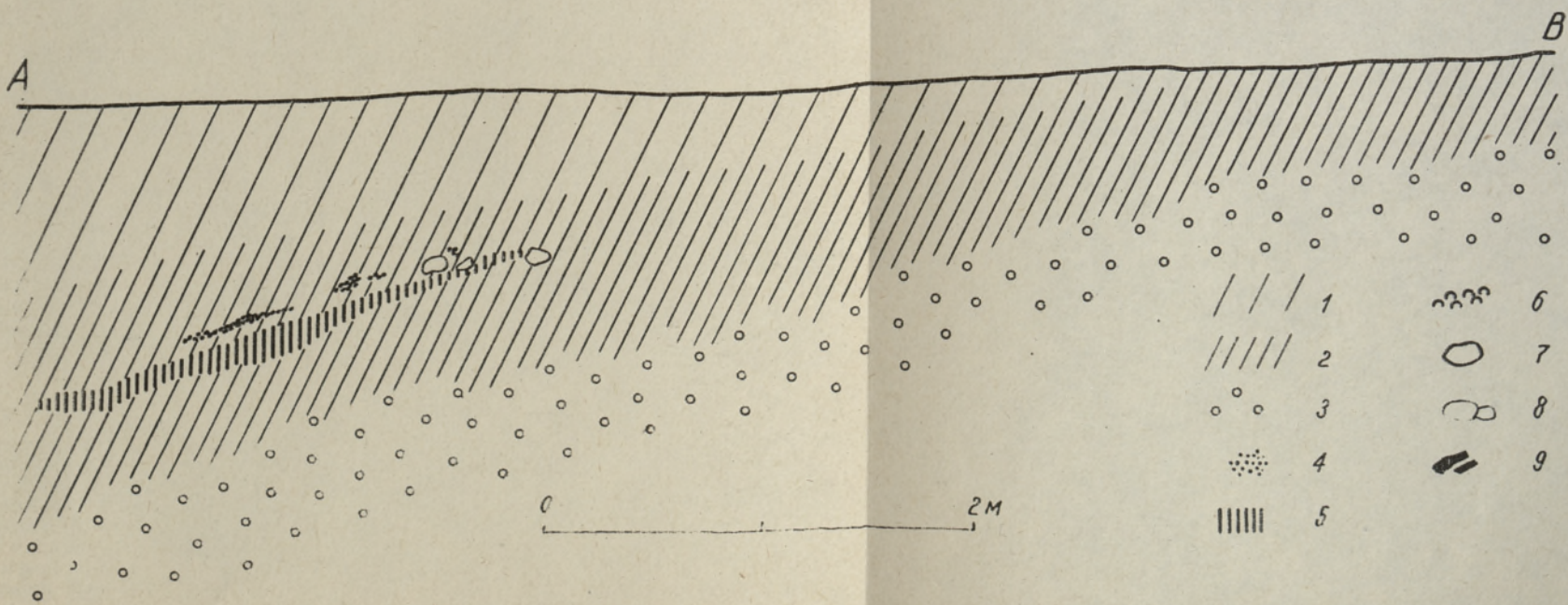
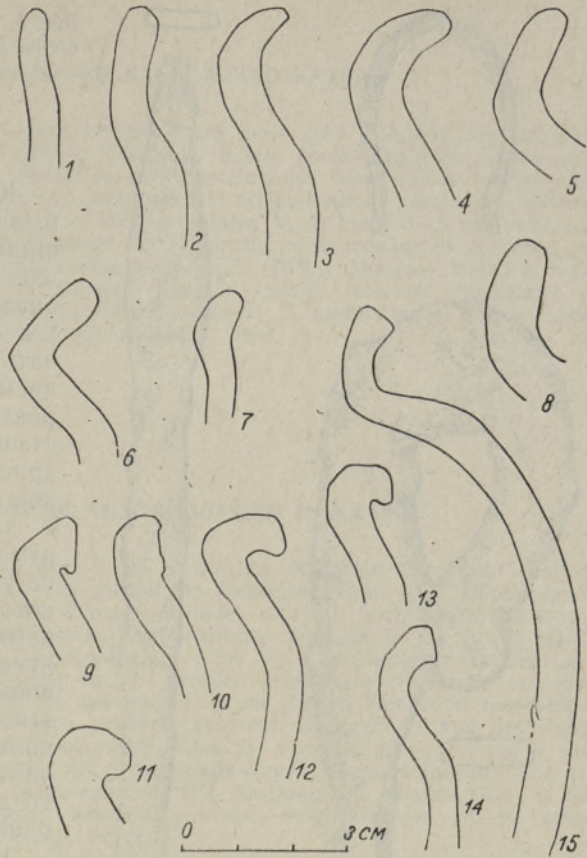

Рис. 2. Сводный план раскопа в селище Кязпа. 1 речные отложения, 2 культурный слой, 3 материковый песок, 4 черный углистый слой, 5 глиняный настил, 6 обломки перегорелой глины, 7 валун, 8 перегорелые булыжники, 9 головешки.

Рис. 3. Образцы профилей венчиков гончарной керамики с селища Кяэпа.

Вторая группа лепной керамики отличается лучшим обжигом и более плотным глиняным тестом с примесью мелкой дресвы. Такая керамика была в употреблении во второй половине I тыс. и в самом начале II тыс.

Гончарная керамика селища Кяэпа по своему составу (с примесью мелкой дресвы или песка) однородна. В степени обжига наблюдаются некоторые различия. Наиболее ранние гончарные сосуды по составу и по форме венчика мало отличаются от поздней лепной керамики. Верхняя часть этих сосудов имеет выпуклое плечо и слабо вогнутый венчик (рис. 3, 1—3). Очевидно, ранние гончарные сосуды некоторое время существовали одновременно с лепной керамикой. Возможно, часть этих сосудов изготовлялась еще вручную, и гончарный круг использовался лишь для заглаживания их поверхности.⁵

Появление ранней гончарной керамики в Эстонии обычно датируется первой половиной II в.

Начиная с конца II в. сосуды характеризуются более сильной профилированностью венчика и хорошо выраженной шейкой (рис. 3, 4—6, 8), иногда венчик менее вогнутый, а шейка более прямая (рис. 3, 7).⁶

Большая часть гончарных сосудов из стоянки Кяэпа имеет выпуклое профилированное плечо и резко сужающееся ко дну туловище, венчик у них короткий с вывернутым краем, иногда с опоясывающим поверху рантом. В большинстве случаев рант отрезан резко и чуть наискось (рис. 3, 9—15). На городище Тарту такие сосуды датируются 15—16 вв.,⁷ в Латвии — 14—15 вв.⁸

⁵ Шноре Э. Асотское городище. — В кн.: Материалы и исследования по археологии Латвийской ССР. II. Рига, 1961, с. 116.

⁶ Ср. Шноре Э. Асотское городище, табл. XXI: 6; Trummal, V. Arheoloogilised kaevamised Tartu linnusel. — Уч. зап. Тартуского ун-та. Вып. 161. Вопросы истории Эстонской ССР. III. Тарту, 1964, рис. 9: р.

⁷ Trummal, V. Arheoloogilised kaevamised Tartu linnusel, с. 52.

⁸ Mugurevičs, E. Olinjalna un Lokstenes pilsnovadi. 3.—15. gs. arheoloogiskie pieminekļi. Rīga, 1977, с. 88.

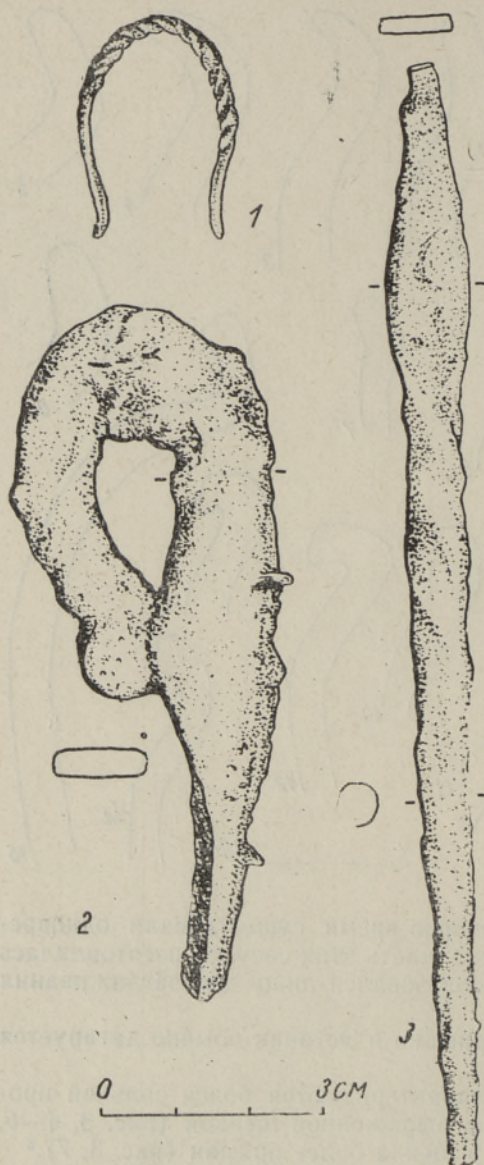

Рис. 4. Находки с селища Кяэпа. 1 перстень, 2 кресало, 3 шило. (AI 4992: 50, 138, 55.)

Кроме керамики, в селище были найдены два железных шила с тордированной средней частью (рис. 4, 3), которые по аналогии с другими подобными находками можно датировать 14—15 вв.⁹ К этому же времени относится, по всей вероятности, и бронзовый перстень с витой передней частью (рис. 4, 1). Интересной находкой является железное кресало с односторонним витком и язычком на внутренней стороне ударного лезвия (рис. 4, 2), которое было найдено между камнями вблизи вышеупомянутой печи. Подобные кресала широко представлены в нашем этнографическом материале вплоть до 19 в.¹⁰, но вошли в употребление, возможно, уже во время позднего железа или раннего средневековья.¹¹

На основе вещественного материала селища можно датировать первой половиной II тыс. Являются ли фрагментарные небольшие черепки штрихованной керамики свидетельством более раннего заселения территории, сказать трудно.

⁹ Колчин Б. А. Железообрабатывающее ремесло Новгорода Великого. — В кн.: Труды Новгородской археологической экспедиции. Т. II. Материалы и исследования по археологии СССР, № 65. М., 1959, рис. 50: 2; Mugurevičs, E. Oļipkalna un Lokstenes pilsnovadi, с. 78, табл. XXIII: 11—13.

¹⁰ Saar, E. Tuletgemine tuleraua, tulekivi ja süütisega. — В кн.: Etnograafia-museumi Aastaraamat XXVIII. Tallinn, 1975, рис. 5: a—b.

¹¹ Cp. Hackman, A., Heikel, H. J. Vorgeschichtliche Altertümer aus Finnland. Helsingfors, 1900, табл. 79: 24; Mugurevičs, E. Oļipkalna un Lokstenes pilsnovadi, табл. I: 24.

T. TAMLA, M. LAUL

ARHEOLOOGILISED KAEVAMISED KÄÄPAL

Kääpa rauaaegne asula paikneb Võru linnast 6 km kirde pool Võhandu jõe läänekaldal, end. Tanni talu maal. 800—900 m kaugusele teisele poole jõe jääb Kääpa neoliitiline asulakoht ning 700 m põhjakirdesse I aastatuhande teise poolde kuuluv kääbaskalmistu (joon. 1). 1978. aasta kaevandis (28 m²) oli kultuurkihi paksus 20—100 cm. Avastati väikestest raudkividest ovaalne koldease (tahv. V, 2) ning 3—5 cm paksusest savikihist elamupõhi ahjujäänustega (joon. 2). Leumaterjalist moodustab suurema osa keraamika (joon. 3), ülekaalus on kedral valmistatu (76%). Muudest leidudest väärivad märkimist kaks väänatud rootsuga naasklit, poolik tuleraud, noakatked ja pronksist sõrmus (joon. 4). Asulas on elatud peamiselt II aastatuhande esimesel poolel, kuid ta võib olla rajatud juba I aastatuhande lõpul.

T. TAMLA, M. LAUL

ARCHÄOLOGISCHE AUSGRABUNGEN IN KÄÄPA

Die eisenzeitliche Siedlung Kääpa liegt 8 km nordöstlich der Stadt Võru, am Westufer des Flusses Võhandu, im Gelände des ehemaligen Gehöftes Tanni. 800—900 m davon entfernt, auf der anderen Seite des Flusses, befindet sich die neolithische Siedlungsstätte Kääpa, und 700 m in nord-nordöstlicher Richtung liegt ein in die zweite Hälfte des I. Jahrtausends gehörendes Hügelgräberfeld (Abb. 1). Die Kulturschicht der Grabungsfläche (28 m²) betrug 20—100 cm. Es wurden eine ovale Herdstelle aus kleinen Granitsteinen (Taf. V, 2) und ein aus einer 3—5 cm starken Tonschicht bestehender Hausgrundriß mit Resten eines Ofens (Abb. 2) entdeckt. Der größere Teil des Fundgutes (76%) besteht aus Drehscheibenkeramik (Abb. 3). Von den übrigen Funden sind zwei Pfrieme mit tordierten Angeln, ein Feuerstahlfragment, Messerfragmente und ein bronzener Fingerring (Abb. 4) hervorzuheben. Die Siedlung ist hauptsächlich in der ersten Hälfte des II. Jahrtausends bewohnt gewesen, möglicherweise ist sie schon am Ende des I. Jahrtausends angelegt worden.

J. TAMM

ÜBER DIE ARCHÄOLOGISCHEN UNTERSUCHUNGEN DER NIKOLAIKIRCHE

Bei den Restaurierungsarbeiten der Nikolaikirche in Tallinn hat man in den letzten Jahren archäologische Beobachtungen an der Kirche und den dazugehörigen Kapellen gemacht, sowie archäologische Ausgrabungen auf dem an der Nordseite der Kirche liegenden Friedhof (s. Abb.) durchgeführt.

Im März 1976 wurden mehrere Schnitte an der Innenseite der Südwand des Langhauses der Kirche angelegt, wo Skelette ohne Überreste von Särgen, mit dem Kopf nach Westen orientiert, gefunden wurden. Die Skelette befanden sich in der Humus- und Moränenschicht auf großen Granitsteinen an der Ostseite des in nordwestlicher Richtung verlaufenden Mauerrestes des älteren Teils der Kirche (die Kirche wird zum ersten Mal 1316 erwähnt¹).

¹ Eesti arhitektuuri ajalugu. Tallinn, 1965, S. 143.